

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 2

Издательство Томского университета
2017

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

И.И. Атапин

КОНСТРУКТИВИЗМ И ПОСТКОНСТРУКТИВИЗМ В ЗАСТРОЙКЕ ТОМСКА

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. О.В. Богданова

Статья посвящена истории появления и развития стилей конструктивизм и постконструктивизм в архитектуре г. Томска. Исследуется ситуация, сложившаяся в конце 1920-х гг. в Сибирском технологическом институте и связанная с критикой преподавателей со стороны участников томской группы Объединения современных архитекторов. В статье дается характеристика отдельных архитектурных объектов, уточнены годы постройки зданий, а также имена проектировщиков.

Ключевые слова: архитектура, конструктивизм, постконструктивизм, Томск, СТИ.

Архитектурный облик Томска связан, прежде всего, с дореволюционной застройкой – памятниками барокко, классицизма, эклектики, модерна и неоклассицизма. Стили советского авангарда не получили в городе ни распространения, ни признания. Немногочисленные здания 1930-х гг. зачастую смотрятся на улицах Томска чужеродно. Тем не менее, они заслуживают изучения на фоне растущего интереса к советской архитектуре.

Гражданская война оставила коммунальное хозяйство Томска практически в полном упадке, остановились торговля и строительство. В 1925 г. была упразднена Томская губерния, и Томск вошел в состав Сибирского края, лишившись высокого административного статуса. Вместе с тем, в городе продолжалась научная и культурная жизнь. Она сконцентрировалась в государственном университете (ТГУ) и в первом сибирском техническом вузе – Томском технологическом институте (с 1925 г. – Сибирском, СТИ).

В 1920-х гг. архитектурное отделение СТИ являлось центром сибирского архитектурного образования. Кроме того, в Томске действовала группа московского Объединения современных архитекторов (ОСА, СА). В её состав, среди прочих, входили

студенты СТИ Н.С. Кузьмин и Д.М. Агеев, которые наиболее активно отстаивали позиции конструктивизма – одного из авангардных направлений новой советской архитектуры.

Печатный орган ОСА, – журнал «Современная архитектура», – писал в 1927 г. о своеобразном «конflikте» между студентами и преподавателями СТИ: «Работами студентов по курсам архитектуры и архитектурного проектирования руководят проф. А.Д. Крячков и К.К. Лыгин. Среди студенчества замечается желание работать в плане новейших архитектурных течений, но только единичные работы приближаются к московскому конструктивизму, который представляет ОСА. Объясняется это инакомыслием руководителей и отсутствием литературы... Во время зимних каникул, арх-секция, при поддержке правления института, организовала экскурсию в Ленинград и Москву... После экскурсии стало ярче проявляться приближение массы студенчества к московским архитектурным направлениям...» [1].

Год спустя «Современная архитектура» продолжила критику преподавателей СТИ. Во втором номере за 1928 г. был опубликован «образцовый проект» томского почтамта в эклектичном стиле. «Рекомендуем студентам не следовать образцу», – гласила подпись [2]. Уже в следующем номере журнала появилась статья Н.С. Кузьмина «Конструктивизм и конструктивисты на местах: Письмо из Томска»: «В Сибирском технологическом институте (СТИ) приходится почти ежедневно сталкиваться с тем архитектурным направлением, которое возглавляется проф. А.Д. Крячковым... Эти архитекторы считают себя “настоящими” конструктивистами... На самом деле творчество этих архитекторов насквозь пропитано характерной самовлюбленностью, оно мелкобуржуазное. Каждый в отдельности стремится удовлетворить свою архитектурную страстишку, которая выражается в нескрываемой погоне за “красивой” внешней формой архитектурного сооружения в ущерб и экономике и его внутреннему содержанию». Далее приводятся поразительно пророческие слова А.Д. Крячкова о конструктивизме: «Это явление временное, наподобие последней моды – коротких дамских юбочек; через несколько лет от конструктивизма СА останется одно название, и современные лидеры от многого откажутся»¹ [5. С. 103].

Таким образом, идеи нового стиля проникали в Томск с трудом и сталкивались с неприятием представителей дореволюционной архитектурной школы. Это, наряду с утратой административных функций города и спадом экономической и промышленной активности, повлияло на то, что конструктивизм появился в застройке Томска заметно позже, чем в Новосибирске или Омске – лишь в начале 1930-х гг.

¹ Полемика А.Д. Крячкова с архитекторами-конструктивистами продолжалась вплоть до середины 1930-х гг. См.: [3. С. 270–274], [4].

Одним из первых конструктивистских зданий города стал четырехэтажный дом железнодорожников (пр. Ленина, 46). Торжественная закладка его фундамента состоялась 5 мая 1930 г. [6. С. 4]. Строительство шло медленно, сказывались дефицит материалов и отсутствие квалифицированной рабочей силы. Жесткая экономия отразилась на внешнем облике: фасады здания предельно аскетичны и лишены каких-либо характерных стилевых черт (за исключением «лежачих» окон), из-за чего оно резко контрастирует с находящимися на другой стороне проспекта особняком Асташева и доходным домом «Кухтерин и сыновья». Позже дом железнодорожников стал общежитием. Первый этаж занимали столовая и библиотека, с 1990-х гг. – различные магазины.

В том же 1930 г. началось возведение пятиэтажного жилого здания на углу улиц Семашко и Никитинской (современный адрес – ул. Никитина, 4). Первоначально оно называлось «домом коммунальников» [7. С. 4], по проекту в нем должны были находиться 42 квартиры с отдельными кухнями – это, однако, противоречило идеям обобществления быта и сразу же стало объектом критики. В печати новый дом был назван «скопищем кухонь»; отмечалось также отсутствие «специальных общих помещений для жильцов», читальни, ванн и прачечной [8. С. 3].

В ходе строительства дом передали ТГУ (в связи с 50-летием университета), и в 1935 г. он был сдан в эксплуатацию как студенческое общежитие. На тот момент большая часть томских общежитий размещалась в непригодных деревянных домах, и появление нового здания значительно улучшило материально-бытовые условия студентов: «ТГУ имеет одно из лучших во всей Сибири общежитий... Это общежитие – огромный пятиэтажный дом, имеющий свыше 200 комнат, в которых живут по 3–4 студента» [9. С. 116]. Помимо этого, в общежитии были устроены столовая, буфет, библиотека и комнаты для самостоятельных занятий.

Облик здания на ул. Никитина, прозванного «Пятихаткой» по количеству этажей, продиктован его планировочной структурой. Угловую часть акцентирует поставленная с отступом прямоугольная башня со сплошным вертикальным остеклением лестничных клеток. Здесь видно большое сходство с проектом дома-коммуны в Клинцах архитектора А.З. Гринберга (1927 г.). В остальном внешний вид общежития достаточно скромный, ряды широких окон перебиваются лишь остеклением лестниц.

В годы Великой Отечественной войны в здании размещался эвакуационный госпиталь. С 1989 г. оно стало общежитием для сотрудников университета и дошло к настоящему времени с потерями.

Наметившийся в начале 1930-х гг. поворот советской архитектуры к «освоению классического наследия» отражался на застройке Томска уже без какого-либо отставания.

Стоит отметить, что в последнее время постконструктивизм интерпретируется исследователями не просто как переходный этап от конструктивизма к «сталинскому ампиру», но как отдельный, самобытный стиль [10. С. 335–336]. Если его ранняя стадия характеризовалась сугубо внешним «обогащением» декоративными элементами, то в поздней было заметно влияние и классицизма, и современной западной архитектуры – в частности, стиля ар деко.

Так, общежитие мукомольно-элеваторного института на Соляной площади, возведенное в 1932–1937 гг., приобрело в процессе строительства классицистическую «оболочку». Проектирование здания осуществлял архитектор Кресадло¹ [12. С. 3], он же являлся и начальником строительства, но был снят с должности по причине неудовлетворительного качества работ [13. С. 3; 14. С. 3]. При возведении использовался кирпич, оставшийся после сноса Троицкого кафедрального собора – крупнейшего храма города [15. С. 337].

Фасады четырехэтажного, конструктивистского в своей основе дома (со сложной конфигурацией плана, «лежачими» окнами, остекленными лестничными клетками) были «обогащены» штукатуркой под руст, лопатками, горизонтальными тягами. Между третьим и четвертым этажом появились медальоны с профилями мужчины и девушки в платке. Балконы получили ограждение с бетонными балясинами, на угловой башенке установили барельеф с изображением снопов и элеватора. В результате декор общежития выглядит избыточным, однако здание сумело вписаться в ансамбль Соляной пл., сформированный дореволюционными постройками К.К. Лыгина – Коммерческим училищем и Окружным судом. В 1952 г. общежитие было передано строительному институту, сейчас это 3-й корпус ТГАСУ.

В конце 1930-х гг. подобным образом реконструируется учебный корпус горного факультета Томского индустриального института (ныне 8-й корпус ТПУ; ул. Советская, 82), строительство которого началось еще в 1928 г. Автором нового оформления фасадов был архитектор Б.А. Алексеев, позднее репрессированный [16]. В 1950-х гг. к учебному корпусу пристроили объем по ул. Усова, выполненный уже в стиле сталинской неоклассики.

Наглядным примером архитектуры, уже значительно отошедшей от авангардистских принципов, является трехэтажное студенческое общежитие мединститута на углу Кировского проспекта и ул. Белинского (пр. Кирова, 16), построенное в 1936–1938 гг. [17. С. 4]. Особенность главного фасада дома – размещенный на уровне третьего этажа бюст

¹ Встречается написание «Кресабло» (см., напр.: [11. С. 6]).

С.М. Кирова. Художественному оформлению зданий, возводимых на улице, «связанной с памятью безвременно погибшего вождя», должно было уделяться особое внимание [18. С. 3].

В 1937–1939 гг. возводится студенческое общежитие ТГУ № 2 на пр. Ленина, 68. Оно представляет собой яркий образец завершающей стадии постконструктивизма. Композиция четырехэтажного здания симметрична, выдвинутые на красную линию улицы боковые крылья и отодвинутый вглубь центральный объем образуют небольшой курдонер. Фасады имеют трехчастное деление по вертикали; первый этаж обработан крупным рустом, верхние «расшиты» геометрическим узором. В оформлении здания также встречаются элементы, близкие по духу ар деко: и ар деко, и постконструктивизму были свойственны несколько ироничная «игра с формами наследия», трансформация классического декора и пропорций [10. С. 350].

Подводя итоги, следует отметить влияние Сибирского технологического института и томской группы ОСА на развитие советской архитектуры в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Несмотря на разногласия между преподавателями и студентами, обострившиеся в конце 1920-х гг., СТИ стал своеобразной «кузницей конструктивистских кадров». Такие выпускники института, как Н.С. Кузьмин, Д.М. Агеев, Н.В. Никитин, С.Е. Захаров, Н.И. Кадников, принимали участие в проектировании общественных и жилых зданий в Новосибирске, Свердловске, Ленинграде и других городах СССР.

Как уже упоминалось выше, первые объекты конструктивизма появились в Томске достаточно поздно, только в начале 1930-х гг. Архитектурное наследие эпохи советского авангарда в городе представлено, в большинстве случаев, общежитиями и учебными корпусами вузов (ТГУ, мукомольно-элеваторного института, медицинского института и др.). Строительство этих зданий в 1930-х гг. укрепляло статус Томска как одного из важнейших образовательных центров страны. Примечательно, что вопреки разрастанию партийно-бюрократической прослойки (номенклатуры) в городе не были построены ведомственные дома.

Архитектура советского авангарда в Томске не особенно заметна на фоне знаменитого церковного и деревянного зодчества, но необходимо помнить, что конструктивистские и постконструктивистские постройки также представляют собой немаловажную часть историко-культурного наследия города. Это актуально в связи с проблемой сохранения и восстановления памятников архитектуры, ведь большая часть упомянутых зданий не только не стоит под государственной охраной, но и находится в плачевном состоянии.

Литература

1. Архитектурное отделение Сибирского (Томского) технологического института // Современная архитектура. 1927. № 3. С. 110.
2. *Nevzgodin I.V.* “Press – Fight for Socialist Cities!” Perception and Critique of the Architecture of Novosibirsk, 1920–1940. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cloud-cuckoo.net/openarchive/wolke/eng/Subjects/022/Nevezgodin/Nevezgodin.htm>, свободный (дата обращения: 20.03.2017).
3. *Невзгодин И.В.* Конструктивизм в архитектуре Новосибирска. Новосибирск: НГАХА, 2013. 319 с.
4. *Духанов С.С.* Новые архивные документы о борьбе архитектора А.Д. Крячкова за «сибирскую архитектуру» на рубеже 1920–1930-х гг. // Баландинские чтения. Новосибирск: НГАХА, 2015. Т. X. Ч. 2. С. 147–158.
5. Конструктивизм и конструктивисты на местах: Письмо из Томска // Современная архитектура. 1928. № 3. С. 103–104.
6. Красное Знамя. 1930. № 100 (6 мая).
7. Красное Знамя. 1932. № 86 (18 апреля).
8. Красное Знамя. 1930. № 171 (2 августа).
9. *Шеляков В.* Общежития ТГУ // Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Томск, 1937. С. 116–117.
10. *Селиванова А.Н.* Architector Ludens: постконструктивизм, ар деко и «монументальный ордер» // Западное искусство. XX век. Тридцатые годы. Сборник статей / Отв. ред. А.В. Бартошевич, Т.Ю. Гнедовская. М., 2016. С. 335–351.
11. *Залесов В.Г.* Соляная площадь // Томская старина. 1992. № 3 (5). С. 6–7.
12. Красное Знамя. 1932. № 168 (2 августа).
13. Красное Знамя. 1934. № 137 (27 июня).
14. Красное Знамя. 1936. № 134 (23 июля).
15. *Брянский А.М., Бузанова В.А., Дмитриенко Н.М., Ильиченко А.И., Овсянников А.Н.* Строительство // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: НТЛ, 2004. С. 336–339.
16. Алексеев Борис Алексеевич // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/alekseev-boris-alekseevich/> (дата обращения: 20.03.2017).
17. Красное Знамя. 1936. № 67 (10 апреля).
18. Красное Знамя. 1935. № 48 (9 марта).

Atapin I.I. CONSTRUCTIVIST AND POSTCONSTRUCTIVIST ARCHITECTURE IN TOMSK. The article examines the history and development of constructivism and postconstructivism architectural styles in Tomsk. The city lost its administrative functions and suffered an economic decline in the 1930s. However, Tomsk remained an important educational center of Siberia. Characteristics of individual architectural objects (apartment houses, dormitories, and educational buildings) are shown. Names of architects and circumstances of construction of buildings are presented with the help of historical newspaper content. The article also deals with the dispute between Siberian Technological Institute (STI) professors A.D. Kryachkov and K.K. Lygin, and STI students. Representatives of pre-revolutionary architectural school Kryachkov and Lygin were accused of ‘dissent’ and ‘individualism’ by constructivist architects.

Keywords: architecture, constructivism, postconstructivism, Tomsk, STI.

Н.Н. Буторина

К ВОПРОСУ О ПОСМЕРТНЫХ ТРЕПАНАЦИЯХ

науч. рук. – канд. ист. наук, зав. учебным кабинетом антропологии М.П. Рыкун

При работе над статьей были рассмотрены работы отечественных антропологов на тему трепанаций и манипуляций с головой, в особенности посмертных. Данная работа обобщает то, что объединяет всех исследователей по данной теме (в рамках использованной литературы) и акцентирует внимание на некоторых пунктах результатов этих обобщений в рамках рассматриваемой тематики.

Ключевые слова: культ солнца, трепанации, скальпирование, погребальный инвентарь, бальзамирование.

Тело всегда было для человека загадкой. И мир вокруг был так пугающе велик и полон таинственности. Чтобы уменьшить страх и лучше прочувствовать этот самый мир люди проектировали его на своё тело. Голова самый важный элемент тела. Без головы нет жизни в теле, и можно полагать, это человек понимал с первобытных времён. Потому голова порождала страх и почтение. С этим было связано множество древнейших поверий, из этого берут истоки многие мифы, и в этом кроется глубинный смысл многих